

ДОБРАЯ СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

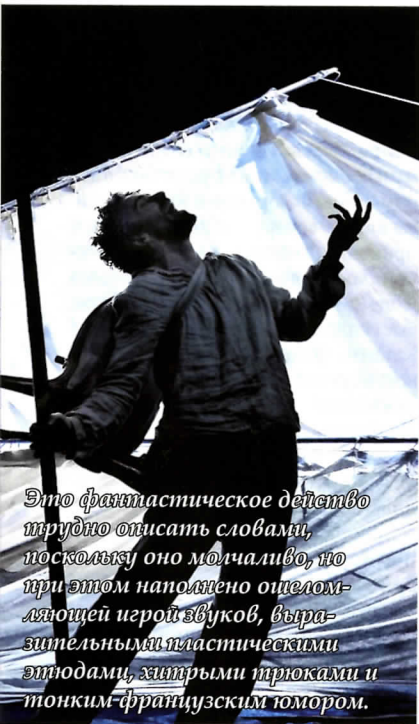
Спектакль Джеймса Тьере «Рауль», который в прямом и переносном смысле стал открытием XI Международного театрального фестиваля имени А. П. Чехова, поразил искушенную столичную публику фейерверком эмоций и образов.

Вольный полет «Майского ЖУКА»

Текст Мария ДАРСКАЯ

Фото Ричард ХАУТОН

Мне бы просто хотелось, когда придет момент, желательно вечером, выразить свое желание потанцевать на свободе, ... порушить стены, полететь на помощь, поскрипеть высохшими канатами, подергать руками и ногами, поспать, вытянувшись, стоя, повстречаться с необычными животными, поорать на прекрасную музыку, освободить звезду, отшлепать свои дурные мысли...

Джеймс ТЬЕРЕ

Бродяга в лохмотьях, артист-трагик, гуттаперчевый танцор, смешной клоун, бесстрашный акробат, виртуозный скрипач, сам себе режиссер – все это он, неуловимый и многоликий Джеймс Тьере. Внук Чарли Чаплина, сын Виктории Чаплин-Тьере и Жана-Батиста Тьере – создателей «нового цирка», течения, объединяющего на арене драму, театр и традиционные цирковые жанры. Он уже во второй раз привез в Москву свою фантастическую и трогательную «Компанию Майского Жука». Так называется невероятный французский театр, где чудеса захватывают вас в плен с первой секунды. Майский Жук – детское прозвище непоседы Джеймса, который «родился в опилках», как говорят циркачи, и с удовольствием выступал на манеже с четырех лет, так что его общий артистиче-

ский стаж – более 30 лет. Цирковой багаж он смело берет на театральные подмостки и творит нечто завораживающее.

Это сказка для взрослых, которая позволяет зрителям пробудить, принять и согреть своего раненого внутреннего ребенка. А еще вспомнить, что чудеса бывают – хотя бы в наших фантазиях или во снах.

«Рауль» – это притча о борьбе тела, души и духа, природных инстинктов и социальных рамок. В волшебном пространстве сна, куда герой попадает после символической катастрофы, возможны любые метаморфозы, там есть паруса, наполненные ветром странствий и перемен, там музыка вибрирует на кончиках пальцев, а дружелюбные звери поджидают за каждой пор-

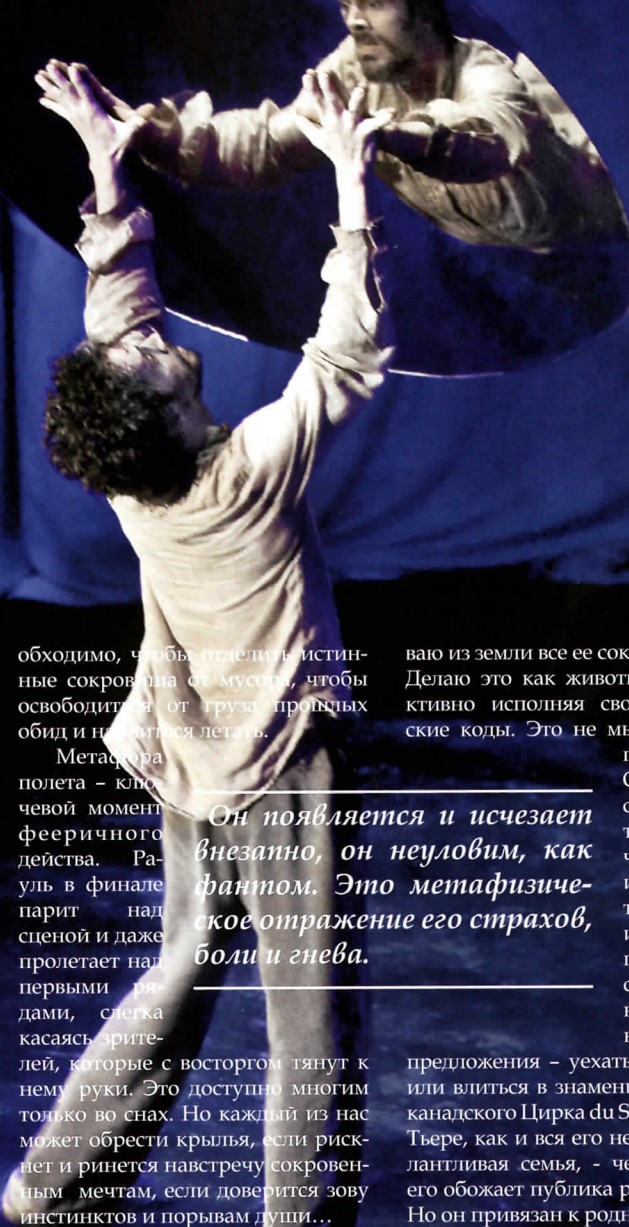
«Рауль» – это притча о борьбе тела, души и духа, природных инстинктов и социальных рамок.

терой или появляются из-за угла. Вот приползает лохматая рыба, которая забавно хлопает плавниками и просит корм. Вот грациозно танцующая медуза. Вот добрый слон, утешающий героя. Вот скелеты странных птиц вылезают из-за грохочущих стен непонятной

конструкции – то ли шалаша, то ли вигвама... Это ветхое жилище – символ хрупкости нашей жизни... Но одновременно это и метафора панциря, куда прячется главный герой. Не случайно постепенно стены рушатся, заставляя его раскрыть свою душу и выйти из своего убежища навстречу приключениям.

Интересно, что у героя есть двойник (его виртуозно изображает помощник создателя спектакля) – это его «альтер эго», вторая сторона его природы. Он появляется и исчезает внезапно, он неуловим, как фантом. Это метафизическое отражение его страхов, боли и гнева. Не случайно в одной из сцен Рауль танцует с зеркалом, внимательно вглядываясь в свои черты, как будто знакомясь заново с самим собой. А еще поражает сцена, когда он делает свое фото на полароид, а потом вместо снимка вставляет в раму свою голову и пародирует сам себя. Тем самым он помогает зрителям проявить самоиронию и осознать, что наши попытки самоидентификации чаще всего иллюзорны, поскольку познать себя до конца нереально. Не случайно Джеймс Тьере называет Рауля – «человек без дна и крышки», он действительно воплощает в себе все человечество разом и каждого из нас в отдельности. Мы индивидуальны и в то же время едины, поскольку мир эмоций не нуждается в переводе и даже не требует слов. «В основе моей работы – выражение чувств. Я ставлю о своих мечтах, боли, любви и потерях», – признается Джеймс Тьере.

Ящик Пандоры, который упоминает создатель «Рауля» и других столь же ярких постановок, – это не хранилище старых вещей, где можно найти кухонную утварь, аквариум и разный хлам, это на самом деле непознанные вселенные наших душ. Хотя порой открывать этот ящик страшно, делать это не-

обходимо, чтобы отделить истинные сокровища от мусора, чтобы освободиться от груза прошлых обид и научиться летать.

Метафора полета – ключевой момент фееричного действия. Рауль в финале парит над сценой и даже пролетает над первыми рядами, слегка касаясь зрителей, которые с восторгом тянут к нему руки. Это доступно многим только во снах. Но каждый из нас может обрести крылья, если рискнет и ринется навстречу сокровенным мечтам, если доверится зову инстинктов и порывам души...

Джеймс Тьере так описывает свой интуитивно-чувственный творческий метод: «Я ничего не придумываю: использую, впитываю

из земли все ее соки и влияния. Делаю это как животное, инстинктивно исполняя свои генетические коды. Это не мыслительный процесс».

Он хранит свою спонтанность и чистоту поиска от налета массового искусства, потому и не соглашается на соблазнительные предложения – уехать на Бродвей или влиться в знаменитую труппу канадского Цирка du Soleil. Джеймс Тьере, как и вся его невероятно талантливая семья, – человек мира, его обожает публика разных стран. Но он привязан к родной Франции и черпает свое вдохновение именно там, чтобы выплескивать творческую энергию на фестивалях, где стираются любые границы...

Он появляется и исчезает внезапно, он неуловим, как фантом. Это метафизическое отражение его страхов, боли и гнева.